

Вэй Сюнь замедлил дыхание, спокойно глядя в глаза зверю, сидящему на заднем сиденье внедорожника.

Опытные путешественники говорили, что если в дикой природе случайно столкнешься с хищником, самое главное – не паниковать. Особенно нельзя разворачиваться и убегать, иначе можно спровоцировать охотничий инстинкт. Если возможно, лучше расправить одежду, чтобы казаться крупнее.

Звери тоже понимают законы выживания и могут отказаться от добычи, если она кажется слишком сильной.

Но этот снежный барс был слишком большим. В тени его шерсть казалась серебристо-белой, с длинными усами, а голова была покрыта хаотичными черными пятнами. Грудь же была чисто серебристой, а живот, казалось, снова усеян светлыми пятнами – красивыми и благородными. Из-за близкого расстояния Вэй Сюнь мог разглядеть только верхнюю часть тела барса.

Снежный барс не испугался его резкого движения, лишь слегка отстранился, а затем снова приблизился, внимательно обнюхивая его. Горячее дыхание зверя коснулось его горла, заставив кожу покрыться мурашками. Серебристые усы почти касались его подбородка. Казалось, еще мгновение – и барс вонзит клыки в его шею, чтобы напиться крови.

Снежные барсы – животные первой категории охраны, находящиеся под угрозой исчезновения. Вэй Сюнь никогда раньше не сталкивался с этим духом снежных вершин, но мало кто мог устоять перед обаянием и опасностью большой кошки. Вэй Сюнь слегка участил дыхание, ощущая опасность. Он прищурился, правой рукой, спрятанной за спиной, сжимая альпинистский нож, но внешне расслабился, подставив уязвимое горло, позволяя барсу обнюхивать себя.

Барс, похоже, был доволен его покорностью. Его изящные уши слегка наклонились, и он отстранился от шеи Вэй Сюня, начав обнюхивать его плечи и ключицы. Вэй Сюнь позволил ему это, не показывая нож, а с интересом разглядывая красивого зверя.

Откуда в машине взялся снежный барс? И почему он не в клетке?

Он медленно поднял руку, осторожно протягивая ее к барсу. Тот смотрел на него, и Вэй Сюнь мог разглядеть его кроваво-красные зрачки. Обычно у снежных барсов глаза голубые или желто-зеленые, но у этого они были алыми, полными ярости, без намека на спокойствие.

Особое задание? Скрытый квест?

Вэй Сюнь помнил, что в конце Путешествия их ждал необитаемый район Чангтан, где действительно обитали снежные барсы. Но почему этот зверь не был в клетке?

Барс равнодушно понюхал его руку, холодный нос почти касаясь кожи. Казалось, его это не заинтересовало, и он переключил внимание на плечо Вэй Сюня, пытаясь когтями поддеть его куртку. Лапа барса была огромной, больше человеческой, и очень сильной.

Шея Вэй Сюня зачесалась от прикосновения. Он попытался положить руку на толстую лапу барса, но тот оттолкнул его, оскалился, прижал уши и зарычал, но не атаковал.

– Ладно, я не буду двигаться, – сказал Вэй Сюнь, когда барс фыркнул ему в лицо. Он развел руки, показывая, что не опасен. – Что ты хочешь?

Может, этот барс – человек?

Вэй Сюнь не фантазировал. У него был титул «Дикого духа», позволяющий превращаться в животных. Может, и другие могли так же.

Барс не ответил. Он посмотрел на Вэй Сюня, словно убедившись, что добыча не убежит, и снова приблизился, на этот раз к его лопатке, пытаясь ухватить куртку. Но вдруг его уши насторожились, и он мгновенно скрылся.

- Хррр... хррр...

В машине раздалось второе дыхание. Вэй Сюнь обернулся и увидел, что на заднем сиденье, где никого не было, теперь сидели трое – двое мужчин и женщина.

Они были в полусне, их глаза быстро двигались под веками, будто их мучил кошмар. Вэй Сюнь был уверен, что они появились внезапно.

Новички?

Он спокойно поправил куртку, смятую барсом, и убрал нож. Как только они появились, раздался голос «Туристического агентства».

Задание для новичков

Название: Пристегните ремни

Сложность: Легкая

Описание: Ремни – это ваша жизнь. Не забывайте пристегиваться, иначе вас ждет опасность!

Награда: 10 очков

- Ух!

Голос агентства разбудил троих. В машине началась суета: кто-то вскочил и ударился головой, кто-то озираясь в панике, кто-то просто сидел, не понимая, что происходит.

Вэй Сюнь запомнил их поведение, по одежде и действиям определив их личности. Параллельно он пристегнул ремень.

- Сэр, вы... вы в порядке? – первая заговорила женщина. Ей было чуть за двадцать, с темными кругами под глазами, но она быстро взяла себя в руки.

- Это... это «Ужасное глобальное турагентство»?

- Скорее, мы уже в Путешествии, – улыбнулся Вэй Сюнь. Его улыбка была обаятельной, и женщина расслабилась.

- Черт, это не сон?! – вскричал парень на переднем сиденье. Он выглядел студентом, высоким и неопытным.

- Вы опытный путешественник? – спросил мальчик лет тринадцати, самый спокойный. Он держал за поводок золотистого ретривера.

Слепой.

- Босс! Вы ветеран? - парень уставился на Вэй Сюня, как собака, ожидающая команды. - Я Фэй Лэчжи, могу бегать, таскать вещи, слушаться во всем!

Женщина представилась: - Я Инь Байтао, медик. Была в Синьцзяне и Внутренней Монголии.

- Я не ветеран, - улыбнулся Вэй Сюнь, снимая шарф. - Вы тоже попали сюда из-за желаний?

- Да, я хотел найти смысл жизни, - сказал Фэй Лэчжи. - Родители не контролируют меня, и я задумался, чем заняться.

- Моя мать больна раком, отец инвалид, - добавила Инь Байтао. - Я хочу, чтобы они выздоровели.

- Сюй Ян, пятнадцать лет, - сказал мальчик. - Я гулял с собакой.

- Вэй Сюнь. Мои родные пропали, я хочу их найти. - Он постучал по защитным очкам. - Я был в походе, когда меня забрали.

- Вэй Сюнь... - Инь Байтао пригляделась. - Вы учились в Гонконге?

- Да.

- Вы...

Улыбка Вэй Сюня стала слегка вопросительной, а затем он увидел, как Инь Байтао, явно расслабившись, сняла с себя настороженность, и ее улыбка стала еще более искренней.

- Старший Вэй, я тоже учусь в Гонконгском университете на клинического психолога. Профессор Чэнь до сих пор часто вспоминает о вас.

Программа клинической психологии в Гонконгском университете была крайне конкурентной: всего лишь один-два студента из выпускников бакалавриата по психологии могли сразу поступить в магистратуру по клинической психологии, а для иностранных студентов это было практически невозможно. Ходили слухи, что когда-то один студент с материка всё же был принят, но его личность оставалась загадкой, и большинство считало это просто легендой.

Профессор Чэнь, который курировал Инь Байтао, как раз когда-то был руководителем того самого «легендарного» студента с материка, поэтому ей довелось случайно увидеть фотографию старшего товарища с преподавателем.

- Давно не навещал профессора Чэня, - мягко произнес Вэй Сюнь, в его взгляде промелькнула ностальгия.

- Да, это было очень давно.

Тогда Вэй Сюню было пятнадцать. После исчезновения родителей он жил с братом, и в то время у него уже были лёгкие склонности к самоповреждению и погоне за острыми ощущениями. Когда брат обнаружил это и отругал его, он решил, что нельзя позволять младшему бездельничать. Так как в то время здоровье Вэй Сюня было относительно стабильным, брат отправил его учиться в Гонконгский университет.

Несмотря на слабое здоровье, Вэй Сюнь был невероятно умён. Он перекрасил волосы в чёрный,

надел чёрные линзы, и хотя выглядел моложе своих сокурсников, его оценки были одними из лучших. Клиническую психологию для него выбрал брат, но и самому Вэй Сюню предмет показался очень интересным. В итоге он сам поступил в докторантуру, и университетские годы стали для него одним из самых ярких воспоминаний.

Позже, после исчезновения брата и ухудшения состояния его здоровья, Вэй Сюнь перестал красить волосы, вернув их естественный цвет. В основном, раньше он носил чёрные волосы и тёмные линзы, а родители и брат тщательно оберегали его, поэтому лишь единицы знали, что у него альбинизм.

- Я тоже знаю старшего Вэя! - поспешно вставил Фэй Лэчжи, пытаясь найти общую тему и глупо улыбаясь.

- Мой отец не раз хвалил вас и старшего брата Вэй Сюэчэня, говорил, что если бы...

Если бы Вэй Сюэчэнь не исчез, то через несколько лет семья Вэй прочно утвердилась бы в бизнес-кругах.

Но Фэй Лэчжи вовремя проглотил эти слова. Не очень-то вежливо цепляться за знакомство и тут же задевать болевые точки. Хотя он был парнем открытым и прямым, а семья растила его довольно свободно, он с детства вращался в этих кругах, и умение понимать настроение собеседника было у него в крови.

Вэй Сюнь заметил украдкой бросаемые на него взгляды Фэй Лэчжи. Семья Фэй была довольно известна в деловых кругах, и если Фэй Лэчжи действительно был её представителем, то наверняка знал и о семье Вэй. Особенно учитывая, что их состояние во многом было заслугой старшего брата Вэй Сюня, а новости о его исчезновении в своё время наделали много шума. Тогда все ожидали, что «младший господин Вэй», о чьём слабом здоровье ходили слухи, выйдет из тени и возьмёт на себя семейный бизнес.

Но Вэй Сюнь не интересовали такие вещи, да и управлять этим бардаком ему было лень, особенно после того, как он понял, что брат давно начал отходить от дел и даже положил на его счёт в швейцарском банке огромную сумму - словно заранее предчувствовал своё исчезновение и всё уладил.

Вэй Сюня не волновало, правда ли отец Фэй Лэчжи хвалил его. Важно было другое: такая связь между ними явно сблизила их. В глазах Вэй Сюня мелькнула задумчивость.

В этом Путешествии, помимо него, было всего три новичка, и двое из них косвенно оказались с ним связаны.

Совпадение? Или избирательность Травел-Компании?

Похоже, Травел-Компания предпочитает выбирать людей, связанных между собой. Например, Юй Хэань и Юй Хэхуэй, или Юй Хэань, который, судя по всему, был знаком с Ань Сюэфэном ещё в реальном мире, или Хоу Фэйху и Чжао Хунту, у которых тоже были давние отношения.

А его онлайн-знакомый «Даос с горы Маошань», вероятно, тоже был из Травел-Компании. И все они были выдающимися.

Не говоря уже о титулах, один Фэй Лэчжи - рослый, с красивыми мышцами, накачанными в спортзале - обладал отличной физической подготовкой. Инь Байтао была умна, а слепой юноша Сюй Ян вообще первым спросил Вэй Сюня: «Ты опытный путешественник?», что

говорило о его исключительной проницательности.

Травел-Компания не выбирала людей случайно. В мире в каждый момент времени находилось множество людей, стоящих на грани смерти или обладающих сильным желанием. Как говорил Фэй Лэчжи, его стремление «найти смысл жизни» явно не было таким сильным, как желание Инь Байтао вылечить своих родителей.

Наличие желания или близость к смерти, скорее, были предварительными условиями, а критерии отбора Травел-Компании, несомненно, были куда более детальными. В отличие от многих «бесконечных» историй, где выбирали стариков, детей или бесполезных слабаков, здесь в Путешествие отправлялись только способные.

А связь между ними увеличивала шансы на сотрудничество во время поездки. Можно сказать, что изначально Вэй Сюнь планировал оттеснить Дин И и взять на себя руководство группой, сделав ставку именно на новичков. Ведь новички находились в одинаковом положении, попав в незнакомое место, и, если они более-менее ладили, инстинктивно сбивались в группу – хоть и крайне хрупкую, которая могла развалиться при первом же конфликте.

Но с Фэй Лэчжи и Инь Байтао Вэй Сюню даже не пришлось прикладывать усилий – новички уже почти сами собой сплотились вокруг него! Инь Байтао знала, что Вэй Сюнь достаточно умён, а Фэй Лэчжи был наслышан о том, какой великий лидер был старший Вэй, а значит, и его младший брат определённно не промах.

Это невольно создало Вэй Сюню нужный имидж и открыло возможности для сотрудничества.

Сотрудничество, по крайней мере, повышало шансы путешественников на выживание куда больше, чем конкуренция или взаимные подозрения.

Какова же была цель Травел-Компании?

Действительно ли она хотела, чтобы путешественники выжили, стали сильнее и раскрыли неразгаданные тайны мира?

- Ладно, давайте перейдём к делу.

Пять минут ушли на воспоминания. Вэй Сюнь выглянул в окно и увидел, что рядом стоят ещё два внедорожника, а вокруг них постепенно собираются люди с профессиональными туристическими рюкзаками. Прикинув, сколько времени осталось до прибытия остальных путешественников, он кашлянул, привлекая всеобщее внимание, и серьёзно сказал:

- Это Путешествие проходит в северном Тибете. Думаю, вы все получили подсказку от Травел-Компании и задание для новичков.

- Моё задание – пристегнуть ремень безопасности, и после выполнения я получил десять очков.

Он указал на свой ремень.

- А я должен был представиться команде, – почесал затылок Фэй Лэчжи.

- Хе-хе, я тоже получил десять очков, даже не заметил.

- А я – познакомиться с пятью членами команды, – сказала Инь Байтао, оглядев салон.

- Остальных здесь нет... Может, в этом Путешествии только мы четверо новички?
- Снаружи есть машины, остальные путешественники там, - тихо произнёс Сюй Ян.
- И не только они. В этом Путешествии есть ещё и гид.

Он помолчал, затем сморщил нос:

- Гид здесь очень важен.

Говоря это, Сюй Ян смотрел в сторону Вэй Сюня, и хотя его глаза были слепы, Вэй Сюнь почувствовал, что тот обращается именно к нему.

Юноша уже уловил, что среди Инь Байтао, Фэй Лэчжи и Вэй Сюня главным был Вэй Сюнь. И хотя все они были путешественниками, и люди подсознательно считали, что Травел-Компания выбирает только их, он уже догадался о важной роли гида.

Очень чуткий и умный парень.

- Гид, наверное, просто NPC-проводник от Травел-Компании, - ещё не до конца понял Фэй Лэчжи.

- Нас всех выбрали в качестве путешественников, так что, может, раз это сложное Путешествие, то гид здесь, чтобы направлять новичков?

Вести, защищать путешественников - такие представления пришли из обычной жизни. Они ещё не осознавали, насколько жестокими могут быть Путешествия Травел-Компании.

- Код нашего гида - Дин-1. Если система наименований идёт как «Цзя, И, Бин, Дин», значит, выше его уровня есть как минимум четыре более высоких уровня, - логично рассудил Вэй Сюнь.

- То есть в Путешествиях более высокого уровня сложности тоже есть гиды. Они существуют не для того, чтобы помогать новичкам. Скорее всего, в каждом Путешествии есть гид. Явление это не случайное, и мы скоро узнаем, кто они. Но отношения между гидами и Травел-Компанией, а также их власть в группе явно значительно больше, чем у путешественников.

- Старший Вэй прав, - кивнула Инь Байтао.

- Нас выбрали в «Жуткую Глобальную Травел-Компанию». Это не обычное Путешествие.

Действительно, глядя на такие пункты маршрута, как руины древнего царства Шангшунг, Маленький Лесной Храм, озеро Селинцо или природный заповедник Чангтан, да ещё и в компании знакомых, легко расслабиться. Подсознание человека склонно цепляться за удобные объяснения, и можно невольно решить, что это Путешествие ничем не отличается от обычного.

- Нельзя рассуждать по привычным шаблонам, нельзя терять бдительность. Ко всему нужно относиться с подозрением. Гид тоже не обязательно наш союзник.

Вэй Сюнь улыбнулся, на этом закончив, а затем добавил:

- Я немного изучал Тибет. В описании маршрута сказано: «Находятся ли руины царства Шангшунг, Серебряный Город, у снежных гор и священных озёр?» Руины царства Шангшунг расположены на горе Цюньцун, а упомянутое озеро - это Дангрэн-Юнцо. К югу от него лежит

снежный хребет Даргё, состоящий из семи вершин.

- «Дангра» и «Даргё» на древнем языке Шангшунг означают «озеро» и «снежная гора». Они являются важнейшими священными озёрами и горами религии Бон. Последователи Бон и буддисты обходят их в разных направлениях - против часовой стрелки.

За окнами нашего автомобиля оказались не пустынные руины, а жилые дома. Если мы находимся недалеко от озера Дангрэн-Юнцэ и развалин царства Шангшунг, то, скорее всего, это деревня Венбу-Нан, где преобладает религия Бон.

- Вот оно что! - восхищённо воскликнул Фэй Лэчжи. - Вэй Сюнь, ты столько всего знаешь!

- В задании сказано: «Следуя за последним хранителем орлиной дудки, отправляйтесь в запретную зону Северного Тибета, чтобы раскрыть тайны, о которых никто не знает».

- Вэй Сюнь уточнил: - Раз это тайны, значит, там точно есть опасность. Нужно быть осторожными на каждом шагу.

- Угу, - хором ответили Фэй Лэчжи и Инь Байтао. Сюй Ян тоже кивнул. Вэй Сюнь, увидев это, больше не стал что-то объяснять и просто слушал, как они обсуждают детали.

Как можно быстрее всего стать лидером в маленькой группе, сплотив всех вместе?

Авторитет? Связи? Интеллект? Эмоциональный интеллект?

Нет - это срочно решаемая проблема, опасный внешний враг.

Вэй Сюнь с нетерпением ждал, как так называемый «младший Бин Цзю», мясник Дин И, превратится в настоящую головную боль.

- Эй, выходите уже!

Стекло резко затряслось от сильного удара снаружи. Грубый раздражённый голос заставил Фэй Лэчжи и остальных вздрогнуть.

- Пойдём, пора выходить, - первым поднялся Вэй Сюнь.

Он всё это время следил за временем. С момента, как он открыл глаза, до стука в окно прошло ровно двадцать пять минут - столько же, сколько потребовалось, чтобы все собрались в «Пьянящей красоте Западного Хунаня».

Точно так же, как тогда новичок Вэй Сюнь не мог покинуть своё место до прихода всех остальных, сейчас они не могли выйти из внедорожника, пока все участники не собрались. Фэй Лэчжи пробовал стучать в окно, дёргать дверь - всё безрезультатно. В итоге им оставалось только болтать в машине.

Как и ожидалось, теперь дверь внедорожника открылась. Вэй Сюнь вышел последним, бросив взгляд на снежного барса в задней части салона. За эти двадцать с лишним минут хищник не издал ни звука, будто его и не было. Фэй Лэчжи и остальные ничего не заметили - снежные барсы от природы мастера скрытности и охоты. Вэй Сюнь тоже не стал рассказывать им о барсе.

Даже если малыш-лис подтвердил, что это не дух снежного барса, Вэй Сюнь всё равно беспокоился о его истинной сущности и о том, почему он оказался в машине.

Но даже когда они вышли, барс не подал и признака жизни.

- Шевелитесь быстрее, чего копаетесь, смерть ждёте?!

Снаружи стоял мрачный, здоровенный детина с тёмной кожей и злыми узкими глазками. Когда Фэй Лэчжи и Инь Байтао затряслись от холодного ветра, он презрительно усмехнулся. Но когда появился Вэй Сюнь в туристической экипировке, взгляд мужчины сменился на подозрительный.

- Ты как сюда пробрался, новичок?!

- Я и есть новичок, - улыбнулся Вэй Сюнь. - Дверь этой машины до этого никак не открывалась, спасибо, что помогли.

Неужели эти новички думали, что это он открыл им дверь?

Глупо. Наивно.

Великан презрительно хмыкнул, но сомнения улетучились. Перед началом Путешествия новички находились под защитой «Агентства». Если группа разделена на машины, то новички всегда в одной, куда «старожилы» попасть не могут. Если все едут в одном автобусе, то новички не могут покинуть свои места, зато неуязвимы для любого урона и проклятий. Поэтому отличить новичков от опытных участников всегда легко - ещё ни один «старожил» не мог выдать себя за новичка.

Великан решил, что этому парню просто повезло: его выбрали для Путешествия, и он как раз оказался в подходящей одежде. Люди с удачей в группе всегда желанны, к тому же он говорил чётко и спокойно - это почему-то внушало доверие.

Мужчина осмотрел его лицо, нахмурился. Сначала хотел махнуть рукой, но потом неожиданно понизил голос и буркнул:

- Ты такой страшный, лучше бы лицо прикрыл. Смотреть противно.

- Эй, как ты разговариваешь?! - возмутился Фэй Лэчжи.

Но великан только злорадно усмехнулся, больше ничего не сказал и ушёл большими шагами. Фэй Лэчжи ещё кипел от злости, но Инь Байтао и Сюй Ян задумались.

- Закрой лицо, - Вэй Сюнь достал ещё одну бандану и протянул Инь Байтао.

Та колебалась, но взяла. Поняв что-то, она искренне поблагодарила и тщательно закрыла лицо, затем растрепала волосы, сделав их растрёпанными. Теперь её миловидные черты было не разглядеть.

- Зачем закрывать лицо? Нам тоже надо? - Фэй Лэчжи не понимал. - Вэй Сюнь же красавчик, у того мужика кривые представления о красоте.

- Тупой, - без эмоций бросил Сюй Ян и подошёл к Вэй Сюню с собакой-поводырём.

Как только они вышли, то сразу увидели вдали группу людей. Они стояли или сидели рядом с другими двумя внедорожниками, а в центре возвышалась высокая худая фигура в тёмно-зелёном плаще.

Подойдя ближе, они увидели, что этот человек развлекался с другим участником в откровенной сцене: обладатель плаща запустил руку под одежду своего партнёра, вызывая у него прерывистые стоны. Тот слабо сопротивлялся, но больше играл в «жертву».

- Пришли? Хм, бестактные идиоты.

Человек в плаще прижал голову партнёра к своему паху, тот будто попытался вырваться - и в следующую секунду был жестоко отброшен Пином на несколько метров. У него изо рта текла кровь, но, с трудом поднявшись, он тут же подбострастно улыбнулся, подполз обратно и встал на колени у ног «хозяина». Вокруг остальные участники даже не обратили на это внимания.

Фэй Лэчжи, который уже напрягся, почувствовал неладное и сдержал гнев. Но он осознал: это Путешествие совсем не такое, каким он его представлял.

- Четыре новичка?

Человек в плаще лениво поднял глаза, все ещё играя с сидящим у его ног как с собакой. Половину его лица скрывала бронзовая маска, но, встретив взгляд Вэй Сюня, его злобные глаза вдруг вспыхнули интересом.

С тех пор как он стал гидом и поднялся до первого места в категории Дин, особенно купаясь в лучах славы Бин Цзю, у Дин И перебивало много красавцев. Хотя он всегда называл себя «маленьким Бин Цзю» и окружал себя людьми, похожими на тех, кого предпочитал Бин Цзю (например, напоминающих Линь Си), настоящей слабостью Дин И были утончённые, элегантные, «неприступные» красавцы.

Как этот новичок перед ним. Даже если половину лица скрывала раздражающая маска, это никак не умаляло его красоты. Кожа белая, как снег, отчего глаза казались ещё чернее, разрез слегка приподнят - от природы соблазнительный, но холодный взгляд придавал отстранённости. Особенно когда он нахмурился и бросил открыто презрительный взгляд - это возбудило в Дин И неудержимое желание подчинить его себе.

Чем «чище» и недоступнее человек, тем больше удовольствия доставляло его «опустить» в грязь. Стройная фигура, длинные ноги, узкая талия - всё это идеально совпадало с вкусами Дин И. Он сильнее надавил ногой на своего «питомца», заставив тот громче застонать, но это уже не могло отвлечь его внимания.

Он хотел, чтобы этот красавец стал его собакой.

Каким бы статусом он ни обладал в реальном мире, здесь он - хозяин.

Взгляд Дин И становился всё более откровенным. Великан, который привёл группу, заметил это и внутренне выругался: грязные мыслишки, жаба возжелала лебедя. Но что поделать?

Такова реальность Путешествий. Не повезло новичку попасть к такому гиду, как Дин И.

- Начинаю переключку, - Дин И уже напрягся в предвкушении.

Он достал список участников и начал зачитывать:

- Первая семья: Цзи Хунцай, Фан Юйхан, Цзян Хунгуан.

- Здесь!

- Вторая семья: Юэ Чэнхуа, Шэн Чжэнцин.

- Здесь!

Вэй Сюнь запоминал имена и мысленно сопоставлял их с откликавшимися. Всего одиннадцать «старожилов»: две семьи по три человека, две по двое, и единственный одиночка – Линь Цимин, тот самый, кто сейчас лежал под ногами Дин И.

Помимо участников, Вэй Сюнь заметил высокого мужчину в тибетском одеянии чуть поодаль за Дин И, смотрящего в сторону озера Дангрэн-Юнцо.

Он, должно быть, и есть «последний хранитель орлиной дудки».

- Пятая семья: Вэй Сюнь, Инь Байтао, Фэй Лэчжи, Сюй Ян.

Дойдя до последней группы, Дин И намеренно замедлил речь, явно заинтересованный:

- Отлично, четыре новичка. Очень хорошо.

- Вэй Сюнь, титул «Дикий Дух» – может превращаться в животное? Неплохо. Инь Байтао – «Ненадёжная Психушка», иногда видит чужие мысли? Фэй Лэчжи – «Швырятель Денег», а Сюй Ян – «Слепая Интуиция», фиолетовый титул, да?

Он сложил список и, глядя на потрясённые, испуганные лица Инь Байтао и остальных, уставился на Вэй Сюня с хищной ухмылкой:

- У этих новичков неплохие данные.

Дин И уже понял, что четверо сбились в группу – и он обожал смотреть, как такие группы разваливаются.

Обнародовать их титулы при всех – один из его любимых приёмов.

Новички всегда слишком высокого о себе мнения. Каждый считает, что обладает уникальным талантом и невероятными титулами, скрывая их ото всех, даже от своей маленькой группы.

Но они и не подозревают, что гид уже разгадал их всех.

Подобное разоблачение глубоко оседает в их подсознании, убеждая их в том, что гид всеведущ. Многие новички попадают на этот трюк. А внутри маленьких групп из-за скрытых титулов начинают расти подозрения и противоречия.

Это был лишь его первый ход.

Красавец, оказывается, звался Вэй Сюнь. Чем спокойнее было выражение его лица, тем сильнее Дин И хотел его сломать. Услышав уведомление «Трансляция началась», его ухмылка стала ещё злее.

Он обожал «воспитывать» красавцев на камеру.

- Подойди и забери вещи.

У ног Дин И лежали четыре 70-литровых туристических рюкзака – очевидно, подготовленных «Агентством» для новичков. Несмотря на яркое высокогорное солнце, температура была

низкой: хотя на дворе стоял лишь сентябрь, столбик термометра едва достигал десяти градусов. Инь Байтао и другие, одетые в лёгкую одежду, уже успели продрогнуть. Даже понимая, что подходить к Дин И опасно, им пришлось это сделать.

Чем ближе они приближались, тем отчётливее видели, как Линь Цимин корчился под ногами у гида, стеная, словно побитая собака, без намёка на человеческое достоинство. Кто угодно, кроме откровенных социопатов, при виде такого зрелища испытал бы глубочайшее отвращение – ведь это был явный знак хаоса, насилия и издевательств.

Дин И сильнее надавил ногой, заставив Линь Цимина закричать ещё жалобнее. Он тут же заметил недовольство на лицах новичков – это был его второй метод «воспитания» новых путешественников.

Если они не возмущались, значит, либо были бессердечными и расчетливыми, либо попросту боялись. Те, кто относился к первой категории, редко шли на риск и вступали в конфликт с гидом, а ещё редко оставались в стабильных группах. Те же, кто боялся один раз, в будущем всегда будут подчиняться.

Но если же они решались на сопротивление...

– Да что же это за беспредел?! – не выдержал Фэй Лэчжи, пытаясь оттолкнуть Дин И. – Он уже почти без сознания... А-аах!

Не успев даже дотронуться до гида, он ощутил жгучую боль – древко флага гида, словно ядовитая змея, ударило его по левой руке. На вид удар был несильным, но Фэй Лэчжи отшатнулся, схватившись за руку. Его зрачки сузились, по лицу пробежала судорога, на лбу выступил холодный пот. На его оголённой руке теперь красовался жуткий, похожий на сороконожку, след от ожога.

Путешественникам запрещалось касаться флага гида – осознанно или случайно. Иначе их ждала невыносимая, подобная огню, боль. Даже самый стойкий человек, столкнувшись с такой пыткой, испытывал панический страх. А так как новички были изолированы от старожил, у них не было ни малейшей защиты против такого.

Страх порождает покорность.

Если бы это была угрожающая группа с более сильными путешественниками, у Дин И нашлись бы и другие методы. Но это был лишь сложный уровень – и одного флага хватало, чтобы новички подчинялись, как пристыженные псы.

Краем глаза Дин И заметил, что Инь Байтао, собиравшаяся возразить, теперь колебалась, а Сюй Ян, изначально не желавший участвовать, ещё дальше отступил, держа собаку. Неустойчивая группа начала разваливаться.

– Здесь я – закон! – злорадно рассмеялся Дин И, продолжая хлестать флагом Фэй Лэчжи.

– Для тебя честь, что я тебя бью!

Хлобысь! – флаг обрушился на Линь Цимина. Тот завопил, катаясь по земле, но, к ужасу окружающих, вдруг полез к Дин И, будто умоляя:

– Ещё! Бейте меня ещё, господин!

- Вали отсюда, мразь! - Дин И отшвырнул его ногой, а затем многозначительно посмотрел на Вэй Сюня.

Некоторые из старожилы заволновались, но Дин И прекрасно знал их психологию.

Путешественники могли выбирать маршруты сами, но если не считать особых методов, им предлагали лишь сложнейшие на их уровне. А такие маршруты, как этот, с новичками, вообще никогда не появлялись в рекомендациях.

У каждого путешественника была квота на прохождение. Если они не выбирали маршрут вовремя, их отправляли принудительно - обычно на что-то попроще. Поэтому многие предпочитали не выбирать вовсе, полагаясь на систему.

Те, кто оказывался здесь, изначально были людьми без особой смелости, напора или веры в свои силы. Разве они станут заступаться за незнакомых новичков?

Если в группе нет заводилы, лидера, то даже тем, кому это не по нраву, будет казаться: «Подождём. Если никто не действует - тогда я». И это «подождём» может длиться вечно.

Путешествие за Путешествием, раз за разом пересматривая свои принципы, большинство путешественников теряли свою гордость. Здесь было просто: сильные становились сильнее, слабые - слабее.

Фэй Лэчжи пытался увернуться, но боль сбивала его с ног. Он чуть не упал лицом на флаг, но вдруг перед ним возникла фигура, подставив левую руку под удар.

- Браток Вэй, осторожно! У него... у него чёрная магия! - сквозь боль выдавил Фэй Лэчжи, услышав, как древко ударило о куртку Вэй Сюня.

Дин И внутренне ликовал. Он и ждал, когда Вэй Сюнь вмешается. Думал, что одежда защитит от боли? Наивный!

- Геройствуешь? Ха!

Дин И, глаза налитые кровью, начал хлестать что есть силы. Фэй Лэчжи пытался помочь, но Вэй Сюнь крепко держал его за спиной. Затем... он схватил флаг, будто намереваясь отобрать.

Дин И оживился, остальные старожилы мысленно ахнули.

Вэй Сюнь замер, как будто окаменев. Боль от прикосновения к флагу - особенно ладонью - могла свалить с ног даже самого стойкого.

- Ты будешь лишь моей собакой.

Дин И подошёл к ошеломлённому Вэй Сюню, намереваясь сорвать с него маску. Но вдруг...

Вэй Сюнь перехватил его запястье, скрутил и в мгновение ока поставил гида на колени.

Этот хрупкий на вид красавчик оказался невероятно силён!

Дин И не мог поверить. Он ожидал чего угодно - превращения в животное, бегства, - но только не того, что Вэй Сюнь окажется столь искусен в рукопашной!

Но если тот думал, что так легко справится с гидом, то сильно ошибался!

На спине Дин И проступило женское лицо, с кровавыми глазами, зловеще ухмыляясь. А его запястье, схваченное Вэй Сюнем, засветилось ядовито-зелёным.

Это лицо ему пришел тайский мастер куклы-клятвы. А ядовитый зелёный свет – его титул «Хладнокровный». Род Дин И веками был охотниками на змей, и благодаря яду, лицу на спине и жестоким методам он добрался до позиции Дин И.

Даже высокоранговый путешественник, попавший под такой удар, мог остаться калекой. Вэй Сюнь сам напросился – значит, сам виноват. Хотя убийство путешественника стоило гиду 10 000 очков, и это бесило Дин И.

Но... почему очки не уменьшились?!

- Х-х...

Вэй Сюнь наступил ногой на спину Дин И, прямо на лицо женщины. Тот закричал от боли, но ни яд, ни злобный дух не могли причинить Вэй Сюню вреда.

Наконец он глубоко вздохнул, его глаза заблестели, а на лице появилось... наслаждение?

Боль от ударов флагом была первой настоящей болью, которую он почувствовал за долгое время. И она смешалась с удовольствием, заставив его... возбудиться.

- Как же хорошо... – прошептал Вэй Сюнь, глядя на гида у своих ног.

Вокруг стояли потрясённые новички и старожилы. Что ж... другого выхода не было.

- Нравится стоять на коленях?

Он рассмеялся, и его голос прозвучал, как шёпот демона.

- Теперь ты будешь моей собакой, хорошо?

<http://bllate.org/book/14683/1309006>